

УДК 316.3/4

ПРАКТИКИ ЛОББИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ

З.Н. Сергеева

Новосибирский государственный технический университет

E-mail: z.sergeeva@corp.nstu.ru

Для российского общества в прошедшие 20 лет проблема лоббирования как форма манипулятивных практик оказалась обострена трансформацией политического режима. Смена элиты на всех уровнях привела к необходимости искать новые стратегии лоббирования, соответствующие новым условиям. В ходе анализа документов, списков избранных депутатов, опубликованных на официальных сайтах восьми рассматриваемых законодательных органов субъектов Сибирского федерального округа с целью выявления приоритетных сфер для лоббистской деятельности конкретного региона, были выделены специфические особенности.

Ключевые слова: лоббирование, манипулирование, институционализация, элиты, сферы деятельности, законодательное собрание.

OPPORTUNITIES OF LOBBYING IN POLITICAL STRUCTURES

Z.N. Sergeeva

Novosibirsk State Technical University

Email: z.sergeeva@corp.nstu.ru

For Russian society over the past twenty years the problem of lobbying, as a form of manipulative practices were exacerbated by the transformation of the political regime. The socio-political crisis, the struggle for spheres of political and economic influence, the collapse of the Communist ideology, the devaluation of social values – all together this led to habitualization lobbying. The change of elites at all levels: Federal, regional, municipal, local led to the need to look for a new advocacy strategy appropriate to the new conditions. The analysis of documents, lists of elected deputies, published on the official websites of the eight considered legislative bodies of subjects of the Siberian Federal district to identify priority areas for lobbying activities of a particular region, you can highlight a specific feature.

Keywords: lobbying, manipulation, institutionalization, elite, scope of work, legislative Assembly.

Как известно, элита является закрытой социальной группой, однако в истории возникают периоды (как правило, характеризующиеся кризисом, трансформацией социальных структур, сменой политического режима), когда происходит ее обновление. В российской истории такое обновление приходится на 1990-е гг. В ходе исторических и экономических трансформаций бизнес-элита пришла к личному и открытому участию предпринимателей в выборах; инициированию создания политических партий и общественных движений и их дальнейшему спонсированию; приобретению и активизации политических связей для влияния на принятие политических решений. Накопление средств – это основная цель любого бизнеса, однако

в современных экономических условиях повышенной конкурентной среды и заполненности основных ниш рынка появляется необходимость моделирования социальной реальности через использование технологий социального манипулирования. Необходимо отметить, что происходит не просто смешение интересов разных звеньев правящей элиты, но и постепенная интеграция ресурсов.

Политическое влияние олигархов было обеспечено не только ростом их капиталов, но и тем, что в их руках оказались средства манипулирования: многие электронные и печатные средства массовой информации – наиболее популярные телевизионные каналы, радиостанции, газеты, журналы. Постепенно государственные СМИ теряли свое влияние из-за недостаточного финансирования и снижения государством регламентации их деятельности. Бизнес осознал, что СМИ являются не только каналом получения дополнительных материальных средств, но и важным каналом воздействия на общественное мнение.

Институционализация практик лоббирования происходила на фоне изменения стратификационной модели российского общества и роста социального неравенства. Все это подтолкнуло общество к формированию новых социальных институтов, регламентирующих отношения между социальными группами. В создавшихся условиях новые социальные практики манипулирования характеризуются дуализмом, в основе которого лежит противоречие между институциональной функцией регулирования осуществления власти и доступа к ней и функцией размещения позиций и ресурсов.

К специфической форме манипулирования можно отнести лоббирование. Лоббирование в современном значении, как и манипулирование, предполагает воздействие с целью удовлетворения неких интересов. И так же, как и термин «манипулирование», в обществе имеет негативную коннотацию. Лоббирование воспринимается как обман и чаще всего ассоциируется с устойчивыми и наиболее медийными словосочетаниями «табачное лобби», «алкогольное лобби».

Можно предположить, что понятие «политическое манипулирование» по своему значению близко к понятию «политическое лоббирование», хотя сам термин исторически не имел отношения к политической сфере. В 1553 г. словом «лобби» обозначалась прогулочная площадка в монастыре. Политический смысл термин получил в XIX в. Но достоверно известно, что традиция лоббизма уходит корнями в эпоху президентства У.С. Гранта (1869–1877), генерала, снискавшего славу во время гражданской войны в Соединенных Штатах 1861–1865 гг.

История формирования лоббирования как манипулятивной технологии не всегда предполагала легальный характер, напротив, термин «лоббирование» обозначал прямую покупку голосов за деньги. Однако «в настоящее время лоббизм все больше понимается как необходимый и естественный инструмент взаимоотношений власти и общества» [10]. Английский политолог С. Файнер под лоббизмом понимает любую «деятельность организаций, влияющую на органы государственной власти в целях содействия собственным интересам, причем эти организации, в противоположность партиям, не готовы сами принять ответственность за власть в стране» [14].

В рамках научного дискурса можно выявить несколько подходов к лоббированию как процессу манипулирования в политической сфере. Можно предположить наличие не только институционального характера манипулятивных практик, но и институционального аспекта в практиках лоббирования. Правомерность этого подхода обосновывается регулярными повторяемыми практиками взаимодействия государственных структур с политическими и бизнес-элитами путем целенаправленного воздействия на законодательную и административную деятельность с целью удовлетворения интересов последних. Таким образом, можно предположить, что лоббирование как проявление манипулирования становится рутинным базовым элементом системы представительства интересов. С другой стороны, возможно говорить и о структурно-функциональном характере лоббирования, с этой позиции некие внешние заинтересованные субъекты (например, судебные или партийные структуры) оказывают влияние на процесс принятия решения властными государственными структурами.

«Политологическая теория групп интересов (ТГИ) изучает лоббизм в качестве элемента системы функционального представительства, поскольку сосредотачивается на изучении, классификации и полемике между возможными типами систем функционального представительства интересов – элитизмом, и, более популярными, корпоративизмом и плюрализмом» [22]. Однако субъектом лоббизма как манипулирования могут рассматриваться не только представители бизнес- и политических элит, но и так называемые «гражданские», «социальные лобби», некоторые авторы называют их «лобби третьего сектора». В этом случае манипулирование, с одной стороны, рассматривается как инструмент демократии, где любая коммуникация это взаимодействие, с другой – данное взаимодействие осуществляется во благо общества, но методы и конечные цели публично не артикулируются. В данном контексте гражданское или социальное лоббирование мы понимаем как воздействие активных субъектов гражданского общества, представляющих интересы широких слоев населения и не связанные с удовлетворением частных интересов в сфере бизнеса или политики на процесс принятия решений органами государственной власти.

Существует ряд инструментов, наиболее часто используемых в лоббистских методиках. Разнообразие способов, технологий, методов и видов лоббирования дает широкое поле для изучения данного явления, а лоббистская деятельность в ее цивилизованном виде может быть полезна не только для отдельной отрасли или сферы бизнеса, но и для общества в целом.

Выяснить возможности лоббирования в региональных политических структурах представляется эмпирически сложной задачей: затруднительно выявить актуальные основные места работы значительной части депутатов Законодательных собраний Сибирского федерального округа (ЗС СФО). Нет четкого понимания, продолжают ли они способствовать продвижению своего бизнеса или иной деятельности, которой занимались до избрания, при помощи статуса депутата. Соответственно нет информации о том, есть ли взаимосвязь между сферой деятельности и инициированными депутатами законопроектами. В связи с этим возникает предположение о возможности лоббирования депутатами тех отраслей, в которых они заняты или работали до избрания. Статус депутата может способствовать

возможности продвижения интересов какой-либо отрасли. Также существует вероятность того, что выборные лица осуществляют депутатскую деятельность именно с этой целью. Выявление того, какие сферы представляют вышеуказанные представители Законодательных собраний СФО, а также наиболее представленных из них, поможет сделать вывод о наличии возможности лоббирования депутатами интересов своей отрасли.

Объект исследования: сферы деятельности, представляемые депутатами Законодательных собраний.

Предмет исследования: сферы деятельности, представляемые депутатами Законодательных собраний в СФО.

Цель исследования: выявить, какие сферы деятельности с наибольшей вероятностью могут лоббироваться депутатами ЗС СФО.

Метод сбора информации: анализ документов (исследование проводилось в период с 10 сентября по 20 ноября 2016 г.).

В качестве документов, способствующих решению задач эмпирического исследования, были использованы списки избранных депутатов, опубликованные на официальных сайтах каждого из восьми рассматриваемых законодательных органов субъектов СФО в рамках официального постановления избирательных комиссий регионов.

Для определения областей (сфер) профессиональной деятельности депутатов Законодательных собраний СФО мы проанализировали данные о партийной принадлежности, профильных комитетах, местах работы и должностях депутатов ЗС СФО. Принцип определения сферы был основан на специфике деятельности компании или иной организации, в которой осуществляет работу депутат.

В Сибирский федеральный округ входят 12 субъектов. Однако в связи с тем, что входящие в округ республики Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия обладают особым политическим статусом, были рассмотрены законодательные органы восьми субъектов Российской Федерации: Новосибирской, Омской, Томской, Кемеровской и Иркутская областей, а также Красноярского, Алтайского и Забайкальского края.

По результатам исследования в совокупности было выделено 15 сфер деятельности, в которых работают депутаты Законодательных собраний округа и с точки зрения поставленных задач имеющие возможность лоббирования. Таким образом, был составлен список данных сфер: предпринимательство, строительство, добывающая промышленность, управление, недвижимость, образование, энергоснабжение, здравоохранение, с./х. производство, сервис, СМИ, культура–наука–спорт, местное самоуправление, общественные организации, политика, машиностроение.

Общей тенденцией в ходе поиска и работы с документами явилось то, что несмотря на публичность деятельности найти точную информацию о занятости депутатов рассматриваемого округа затруднительно.

Сведения, полученные из списков, опубликованных на официальных сайтах Законодательных собраний, не всегда актуальны, либо не соответствуют действительности. В частности, некоторые указанные на сайтах предприятия на данный момент ликвидированы.

Политика: данная сфера оказалась наиболее приоритетной (26 %), в ней заняты представители Законодательных собраний, работающие на по-

стояннoй профессиональной основе или на неосвобожденной (оплачиваемой) основе. Также к этой сфере мы относим секретарей и координаторов региональных отделений политических партий: «Единая Россия», «Коммунистическая партия Российской Федерации», «Справедливая Россия», «Либерально-демократическая партия России». Наиболее представлена сфера в Иркутской области (45 %) и в Красноярском крае (44 %), а наименьшие показатели у Кемеровской области (13 %), что может быть связано с различными уровнями заинтересованности в том, чтобы основными местами занятости считались политические партии и Законодательные собрания.

Лидирующее положение данной сферы среди изученных можно трактовать неоднозначно. Во-первых, существуют представители ЗС, которые не указывают настоящее основное место работы. Для них, предположительно, выгодна позиция лиц, занимающихся исключительно депутатской деятельностью, стремящихся продвигать интересы групп населения, выдвигать законопроекты, которые будут способствовать развитию региона и улучшению качества жизни населения. Таким образом, в приоритете у данных лиц может быть положительный образ себя и своей деятельности с перспективой неоднократно избираться электоратом, который его поддерживает. При этом депутат может одновременно заниматься бизнесом, но скрывать это и продвигать выгодные для своей отрасли законопроекты.

Второй аспект неоднозначности лидирующего положения политики заключается в разном характере осуществления ими своих функций, а именно наличие профессиональной (постоянной) и освобожденной основы. По официальным источникам, касающимся статуса депутата [18], профессиональная основа подразумевает невозможность какой-либо оплачиваемой деятельности одновременно с депутатской. То есть депутат получает официальную заработную плату исключительно за работу в Законодательном собрании. При этом сведения о годовых доходах и имуществе депутата не позволяют судить о депутатской деятельности как о единственном источнике денежных средств, поскольку уровни финансовых поступлений исчисляются миллионами [19]. Это опять возвращает нас к предположению о том, что информация об истинном месте работы намеренно утаивается депутатами, работающими как на профессиональной основе, так и на освобожденной.

После анализа документов, касающихся статуса депутата в разных регионах СФО, необходимо определить, какие должности занимают лица, работающие на постоянной основе. Это, во-первых, председатель ЗС, во-вторых, его заместитель, а также председатели профильных комитетов и их заместители (1–3 человека).

Кроме того, в составе Законодательных собраний СФО присутствуют депутаты, в качестве основного места работы которых указано ЗС, при этом они осуществляют свою деятельность не на профессиональной основе. Поскольку по законам, касающимся статуса депутатов и денежного вознаграждения лиц, замещающих государственные должности, такая деятельность не предполагает получения заработной платы и не может считаться основным местом работы, данные лица не будут включены в список работающих в сфере политики. Однако при анализе предыдущих мест их работы можно сделать предположение о том, что их основная занятость

по-прежнему может быть связана с соответствующими сферами деятельности. Рассмотрим предыдущие места работы председателей выбранных регионов: А. Шимкив (Новосибирская область) до избрания был генеральным директором «Газпромнефть–Новосибирск», И. Лоор (Алтайский край). С 2004 по 2008 г. – начальник Главного управления сельского хозяйства Алтайского края; Н. Шатилов (Кемеровская область) в 2003–2008 гг. – директор Евразруды (горнорудной компании) по социальным вопросам.

Предыдущие места работы вышеуказанных депутатов были рассмотрены по причине предположения, что прежние сферы профессиональной деятельности не были оставлены ими в пользу депутатской работы. Есть основания полагать, что высокий доход, который, вероятно, приносила им прежняя деятельность, не эквивалентен доходу от работы в Законодательном собрании. Поэтому, возможно, данные лица продолжают работать в своей сфере и имеют возможность использовать свое положение депутата для лоббирования отрасли бизнеса. Также утаивается информация о депутатах, являющихся учредителями коммерческих компаний.

Отдельно стоит упомянуть о лицах, относительно которых на официальном сайте есть информация, касающихся их места работы, но при рассмотрении данных об этих компаниях оказывается, что предприятия ликвидированы. Пример: А.А. Дубас (Иркутская область). Данная информация также может свидетельствовать об утаивании настоящего места работы.

По результатам анализа сферы политики в списке выявленных можно сделать вывод об условности процентного значения, которое мы получили для данной области. Поскольку есть официальные данные об уровнях дохода депутатов Законодательных собраний СФО, можно сделать предположение о несопоставимости заработка от депутатской деятельности на профессиональной основе и реального достатка. Исходя из этого имеется основание полагать, что значительная часть депутатов СФО, вероятно, утаивает сведения о настоящем основном месте работы с целью создания благоприятного образа своей деятельности у избирателей, при этом может способствовать лоббированию интересов своей отрасли, продвигать выгодные для собственного бизнеса законопроекты, заниматься депутатской деятельностью исключительно с целью лоббирования.

Второй по приоритетности представлена сфера сервиса (11 %), к которой в числе прочего были отнесены транспортные услуги и грузоперевозки. Сюда входят также консалтинговые, юридические, банковские, социальные, страховые, туристические, рекреационные услуги безопасности, страхования. Наиболее распространена данная сфера в ЗС Кемеровской и Омской областей (соответственно 25 и 15 %). Наименее представлена в Томской области – 2 %.

В Кемеровской области сфера сервиса представлена как коммерческими, так и государственными организациями, причем первые являются учреждениями, оказывающими помощь социальным группам, а вторые – компаниями, предоставляющими транспортные услуги (филиал ОАО «РЖД»), услуги электросвязи, юридическую помощь и т.д.

В Омской области сфера сервиса представлена частными консалтинговыми организациями, оказывающими в том числе юридические услуги. Примечательно, что представители ОАО «РЖД» встречаются во всех ис-

следуемых ЗС, кроме Алтайского края и Томской области, что может свидетельствовать о наличии лоббистской деятельности по продвижению конкретно данной компании или отрасли услуг ж/д перевозок в целом.

Строительство (10 %). Данная сфера достаточно развита в Сибирском федеральном округе. Ее представители – депутаты ЗС – являются в основном директорами и управляющими различных строительных фирм, как крупных, так и малых. Наибольшее число представителей данной сферы в ЗС Новосибирской области (20 %), затем – Томской области (13 %), а наименьшее – в Красноярском крае (2 %).

Сфера строительства в Новосибирской области представлена такими компаниями, как ООО «Сибмастер», ОАО «Сибмост», ООО «Энергомонтаж», ООО «Промышленно-строительная компания «Сибирь», ЗАО «Первый строительный фонд» и др. Все перечисленные компании являются новосибирскими, и, судя по высоким темпам строительства в области, можно судить о продвижении данной отрасли. В Томской области компании, представляющие отрасль: ООО «Стрежевское «ДРСУ», «ГазХимстройИнвест», ОАО «Спецтеплохиммонтаж», ООО «ДорСтройСервис», ООО «ГК «Карьероуправление» и др.

В отличие от Новосибирской области здесь присутствует компания, действующая в различных регионах России (ООО «ДорСтройСервис»). Развитость строительства в Томской области может свидетельствовать о возможности продвижения депутатами Законодательной Думы данной отрасли и влияния на источники финансирования строительных проектов.

Следует упомянуть, что некоторые депутаты исследованных законодательных органов, прежде чем занять пост в собрании, работали именно в сфере строительства. Например, представитель ЗС Иркутской области А.С. Микуляк до избрания генеральный директор ЗАО «Мостострой-9». Поэтому опять же возникает предположение о том, что эти депутаты могут так или иначе иметь отношение к строительству.

Добывающая промышленность (9 %). К отраслям данной сферы относятся газовая, нефтяная, угольная, торфяная, сланцевая, лесозаготовительная промышленность. Одно из крупнейших предприятий, в которых работает ряд депутатов Сибирского федерального округа – ОАО «Газпром», которое, несомненно, имеет ресурсы и возможности для лоббирования интересов своей деятельности. Возможно, что невысокий процентный показатель в данной отрасли обусловлен тем, что добыча нефти, газа и других природных ресурсов более приоритетна в иных регионах Российской Федерации, например, в Ханты-Мансийском автономном округе очень развито промышленное производство данного сырья.

Наиболее развита данная отрасль в Кемеровской области – 18 %. Это такие компании, как ООО «Сорбенты Кузбасса» (уголь), ООО «Искра (деревообработка), ОАО «УК «Кузбассразрезуголь», ОАО «Распадская» (уголь), ОАО «Кузнецкие ферросплавы» (черная металлургия), ОАО «СУЭК-Кузбасс» (уголь), ЗАО «Стройсервис» (уголь) и др. Таким образом, угольная промышленность высоко развита в Кемеровской области, что связано, прежде всего, с географическим положением. Имеются основания полагать, что лоббистская деятельность может существовать относительно этой отрасли.

Добывающая промышленность также развита в Алтайском крае (14 %), особенно выделяется лесозаготовительная деятельность, что тоже логично исходя из географии региона, богатого лесом. Данной работой занимаются такие компании, как ООО «Лесное» и ООО «Алтай-Форест». В Алтайском крае большое количество ресурсов для подобного вида деятельности и не вызывает сомнений тот факт, что в деятельности депутатов края может иметь место лоббистская деятельность по продвижению отрасли лесной промышленности. Одновременно с этим их влияние может оказывать положительный эффект на состояние и развитие всего региона.

Вообще не представлена сфера в Омской области. Следует заметить, что экономическое состояние России непосредственно связано с положением отрасли добывающей промышленности. Предприятия данной области являются градообразующими.

Сельскохозяйственное производство (8 %). К этой сфере относится выращивание агрокультур, животноводство, деятельность фермерских хозяйств, переработка сырья, производство удобрений и т.п. Наиболее развита данная сфера в Алтайском крае — 12 %, который отличается множеством природных ресурсов, а депутаты данного региона заняты в многочисленных сферах деятельности. В остальных изучаемых областях, кроме Забайкальского края (2 %) и Кемеровской области, где сфера вообще не представлена, равные показатели (9 %).

Однако в рамках исследования разделить бизнес и сельское хозяйство достаточно проблематично, потому что государственных организаций, занимающихся агрокомплексом, практически нет. В связи с этим было проведено исследование соотношения частных и государственных сфер среди мест работы депутатов ЗС СФО. Таким образом, говорить о наличии лоббирования агрокомплекса как такового достаточно сложно, потому что это, скорее, является продвижением бизнеса депутатов, а не отрасли в целом.

Предпринимательство (7 %). К отрасли бизнеса можно отнести широкий перечень видов деятельности с получением прибыли. Это могут быть торговые холдинги, небольшие предприятия розничной и оптовой торговли, включая аптеки, фирмы, занимающиеся продажей оборудования и т.д. Выделить определенное направление, преобладающее в данной отрасли, достаточно сложно. Наиболее развито предпринимательство в Омской области — 15 %. Это предприятия, занимающиеся продажей автомобилей (ООО «АвтоКам»), полиграфией (ООО «Флексо-Пак»), автозаправки (ООО «Сибгаз»), продажей медицинского оборудования (ЗАО «Дельрус»). Приоритетность данной сферы в области говорит о том, что есть вероятность продвижения любой отрасли бизнеса депутатами региона.

Общественные организации (7 %). К данной сфере относятся представители различных объединений граждан, которые характеризуются разнообразной направленностью:

1) защита интересов социальных слоев: организации помощи ветеранам, инвалидам, пенсионерам, защиты детства, ассоциации коренных народов, студентов и т.д.;

2) защита интересов представителей отраслей и профсоюзов: например, союзы предпринимателей, работников образования, агропромышленников, заемщиков, потребителей, строителей и т.д.

Наиболее развита в Алтайском крае (14 %) и Красноярском крае (12 %). Отсутствует в Иркутской области.

Примеры организаций: «Союз Заемщиков и Вкладчиков России», Алтайское отделение «Российский Фонд мира», Алтайский краевой союз потребительских обществ, «Деловая Россия», НП «Алтайский биофармацевтический кластер». Однако многие депутаты фиксируют свое место работы как НКО (некоммерческая организация, при этом зачастую имеется возможность того, что подобное наименование места работы – лишь удачный вариант позиционирования себя как депутата перед электоратом (пример, В.Н. Пак – депутат Новосибирской области, являющийся влиятельным лицом в сфере бизнеса).

Образование (6 %). К сфере образования относятся работники высших и средних общеобразовательных учебных заведений. Наиболее развита в Кемеровской области (9 %) и в Забайкальском крае (8 %). Например, депутат ЗС Кемеровской области А.В. Леонтьев является заместителем директора по социальной и воспитательной работе Юргинского технологического института Томского политехнического университета. Не представлена сфера в ЗС Алтайского края.

Говоря о возможности лоббирования отрасли образования, можно подразумевать положительный характер такого продвижения, потому что развитие сферы хорошо сказывается на имидже областей.

Здравоохранение (5 %). В основном это занимающие руководящие должности врачи муниципальных лечебных учреждений и очень редко частных клиник. Наиболее приоритетна в Омской области (12 %). Второе место по представленности депутатов данной сферы занимает Алтайский край (7 %). Не представлена сфера в Иркутской области. В основном это государственные лечебные учреждения. Пример: К.Л. Полежаев является главным врачом Областной клинической больницы.

Энергоснабжение (3 %). К этой сфере относятся предприятия, занимающиеся обеспечением всеми видами энергии и топлива. Чаще всего эти компании сами производят энергию. Наиболее приоритетна в Омской области (9 %). Затем идет Кемеровская область (4 %), Алтайский край (не представлена).

Примеры организаций: ОАО «Омскводоканал», «ОАО «МРСК Сибири» – «Омскэнерго», ОАО «Омскгазстройэксплуатация».

Культура/наука/спорт (3 %). Это могут быть театры, дома культуры, научно-исследовательские центры, учреждения, занимающиеся развитием определенного вида спорта в регионе. Очень слабо представлены в СФО, самый высокий процент – в ЗС Алтайского края (5 %). Можно сделать вывод, что у депутатов нет потребности лоббировать интересы данных сфер. Однако, например, у депутата ЗС Новосибирской области В.И. Волковского декларированный годовой доход за 2015 г. составляет около 21 млн руб. [24], при этом, по информации на официальном сайте собрания, он является советником председателя государственного бюджетного учреждения «Сибирское отделение Российской академии наук». Данная информация вызывает много вопросов относительно истинного источника дохода депутата и реальной деятельности в научной сфере.

Местное самоуправление (2 %). Данная сфера представлена в Новосибирской области, здесь двое представителей мэрии. Так, А.Г. Жирнов является советником мэра Новосибирска, а А.В. Скатов на момент проведения исследования пресс-секретарь мэра (на данный момент – заместитель мэра). Лоббирование сферы местного самоуправления, безусловно, может иметь место в деятельности состава ЗС области.

Управление недвижимостью (2 %). Все вопросы, касающиеся эксплуатации зданий и сооружений, арендных договоров, определение создания условий для пользования помещениями, касаются этой сферы. Также слабо представлена в округе. Самый высокий показатель в Иркутской области – 5 %. Пример – О.Н. Кузнецов, являющийся директором ООО «Группа Континент».

Машиностроение (2 %). Это деятельность по производству различного оборудования и машин: сельскохозяйственных, транспортных, водных и т.д. Также характеризуется низкой представленностью в округе. Почти в каждом исследуемом регионе не превышает 2 %, а в некоторых отсутствует. Есть основания предполагать, что в округе сфера не особенно подлежит лоббированию.

СМИ (1 %). Несмотря на то, что журналистика имеет очень большие возможности для лоббирования тех или иных интересов, представители данной сферы очень мало распространены в аппаратах Законодательных собраний Сибирского федерального округа. Это сотрудники региональных газет либо независимые журналисты, а также есть представитель области радиовещания и телевидения. Представлена, главным образом, в Омской области (4 %). Пример: газета Омского областного отделения Коммунистической партии Российской Федерации «Красный путь», редактор которой депутат А.О. Погарский.

Таким образом, исходя из официальных источников, сфера политики является приоритетной среди депутатов Сибирского федерального округа. Большое количество представителей Законодательных собраний осуществляет свою деятельность на профессиональной основе. При этом у нескольких человек основное место работы не может быть четко определено, поскольку в Законодательном собрании они работают на освобожденной основе. Можно выдвинуть предположение, что наряду с работой в ЗС они заняты в прежних сферах своей деятельности до избрания: строительство, образование, добывающая промышленность, сервис, предпринимательство, машиностроение.

Также приоритетными оказались сферы услуг, строительства, добывающая промышленность, предпринимательство. Наименее распространены такие отрасли, как машиностроение, жилищно-коммунальное хозяйство, СМИ, управление недвижимостью, местное самоуправление.

В качестве общего вывода по теме исследования можно высказать следующее: возможность лоббирования в региональных политических структурах имеет под собой серьезные основания, а именно:

1) прежняя профессиональная деятельность депутатов до избрания зачастую связана с крупным бизнесом, и вызывает сомнения возможность того, что она была оставлена депутатом ради работы в Законодательном собрании;

2) исходя из первого пункта, высока вероятность того, что именно с целью лоббирования своей прежней сферы деятельности бизнесмен избирается депутатом;

3) возможному лоббированию способствуют как статус депутата, так и связанный с ним благоприятный образ, который представитель ЗС стремится создать у избирателей и, таким образом, обеспечить себе неоднократное избрание и дальнейшую возможность лоббирования своих интересов;

4) поскольку некоторые места работы депутатов формально являются некоммерческими организациями (но при этом сведения о доходах и имуществе показывают очень высокий уровень достатка), постольку можно предположить, что данные организации на самом деле являются коммерческими либо с помощью них депутат скрывает наличие еще какого-либо бизнеса.

Также сомнение вызывает профессиональная основа деятельности депутатов, потому что в этом случае депутат не может заниматься иной оплачиваемой деятельностью. Однако сведения о доходах и имуществе также показывают слабую вероятность того, что представитель ЗС занимается исключительно депутатской работой.

Поскольку в любом обществе существуют сферы деятельности, представители которых стремятся обозначить и продвигать свои интересы с помощью властных решений, иногда с помощью финансового влияния, появилось мнение о коррупционной сути лоббирования. Действия по оказанию влияния сторонними лицами на процесс принятия государственных решений имеют место в любой политической системе. Однако понятие лоббирования часто в восприятии граждан имеет негативную коннотацию. Поэтому можно говорить о наличии стереотипа в отношении изучаемого явления. В нашей стране лоббирование не обеспечено законодательной поддержкой и соотносится с понятием коррупции. Влияние групп, представляющих свои интересы, на современный политический процесс в России возрастает. Можно предположить, что практика лоббизма охватывает все структуры политической власти: законодательную, исполнительную и судебную ветви, а также региональные институты политики. Кроме того, вероятно, что в странах, где не полностью завершились процессы трансформации и порядок взаимодействия между гражданским обществом и структурами власти не вполне сформировался, проблема лоббизма имеет свои специфические особенности. Поэтому изучение этого социального явления в современной России с ее сложным процессом демократизации и отсутствием законодательной базы для лоббистской деятельности имеет особую актуальность. В современном мире лоббирование приобрело цивилизованный характер, и стереотипы восприятия этой деятельности необходимо изменить. Значимым становится и изучение специфики лоббирования непосредственно в органах законодательной власти регионов Российской Федерации, поскольку по мере увеличения ресурсов влияния региональных бизнес-элит в политической сфере растут и разногласия между их интересами и интересами граждан. Как результат становится актуальным решение проблем их взаимодействия.

В лоббистской деятельности конкретного региона, в частности, Сибирского федерального округа можно выделить специфическую особенность:

это лоббирование тех сфер и предприятий, которые наиболее развиты в городе (сервис, строительство, добывающая промышленность). При этом федеральную поддержку получают не все предприятия данных сфер, а крупные организации с мощной лоббистской системой. Кроме того, очень маловероятно лоббирование социальных сфер, поскольку деятельность депутатов редко связана с государственными организациями. Поэтому возможности социального лоббизма не так велики, как возможности продвижения интересов крупных представителей бизнеса.

В каждом регионе страны существуют определенные сферы, которые с высокой долей вероятности лоббируются, и это обусловлено географическим положением, наличием градообразующих предприятий, специализирующихся на отдельных отраслях и иными факторами.

Главными проблемами лоббирования в России остается отсутствие институционализации этого явления, четко определенных в связи с ней регламентов, нормативно-правовых актов, отсутствие прозрачности лоббистской деятельности, монополизм власти на правила перераспределения социально-экономических ресурсов.

Таким образом, специфика регионального лоббирования в России в целом копирует общенациональную. Для усовершенствования сотрудничества общества и государства нужны нормативно закрепленные меры относительно лоббистской деятельности и противостояния коррупции.

Литература

1. *Бодрийяр Ж.* В тени молчаливого большинства, или конец социального / пер. с фр. Н. В. Суслов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 95 с.
2. *Василик М.А.* Политология. М.: Гардарики, 2006. 588 с.
3. *Васильева В.М.* Лоббизм: проблемы теоретической интерпретации // Мир и политика. 2012. № 1 (64).
4. *Гидденс Э.* Устройство общества: очерк теории структуризации / пер. И. Тюрина. М.: Акад. проект, 2003. 525 с.
5. *Заславская Т.И.* Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации; Дело, 2004. 398 с.
6. Закон «О денежном вознаграждении лиц, замещающих государственные должности Кемеровской области» от 25.01.2006 г.
7. Закон о статусе депутата Алтайского краевого законодательного собрания от 30.11.2000 в ред. 05.04.2016 г.
8. *Кара-Мурза С.Г.* Краткий курс манипуляции сознанием. М.: ЭКСМО; Алгоритм, 2003. 443 с.
9. *Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 381 с.
10. *Лазарев В.В.* Лоббирование правотворческих решений // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 1.
11. *Любимов А.* Институт лоббирования требует правового регулирования // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 25.
12. *Липпман У.* Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчуновой. М.: Ин-т Фонда «Обществ. мнение», 2004. 382 с.
13. *Московичи С.* Век толп: исторический трактат по психологии масс / пер. с фр.; Рос. акад. наук, Ин-т психологии, Дом наук о человеке (Франция). М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. 478 с.
14. *Шиллер Г.* Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. 326 с.

15. *Finer S.E.* Anonymous Empire. A Study of The Lobby in Great Britain. London, Pall Mall Press, 1966.
16. *Lippman W.* Public opinion. [Electronic resource]. USA: University of Virginia, 2003. URL: <http://xroads.virginia.edu/~Hyper/lippman/cover.html>. – Title from screen.
17. *Reckwitz A.* Toward a «Theory of Social Practices», *European Journal of Social Theory*, 2002. Vol. 5:2. P. 249.
18. *Toffler A.* Powershift: knowledge, wealth, and violence at the edge of the 21st century. USA: Bantam Books, 1991. 640 p.
19. О Законодательном собрании Иркутской области: Закон Иркутской области от 08.06.2009 № 30-ОЗ.Ъ-Новосибирск – ПАТП-5 доехало до ликвидации. [Электронный источник]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2918613>. Загл. с экрана (дата обращения: 04.06.2016).
20. Проект Федерального закона № 97801795-2 «О правовых основах лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 02.06.1997).
21. Проект федерального закона «О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти». URL: <http://www.lobbizm.ru/zakon.htm>
22. Россия в зеркале политологии. В чем проявляется региональный лоббизм в современной России. [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/russia_politmirror/ch39_i.html (дата обращения: 30.05.2016).
23. Сведения о доходах депутатов Законодательной Думы Томской области за 2015 год. [Электронный ресурс]: Законодательная Дума Томской области. Официальный сайт. URL: http://duma.tomsk.ru/content/information_about_income_deputies. Загл. с экрана (дата обращения: 13.06.2016).
24. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера депутатов Законодательного Собрания Новосибирской области шестого созыва и членов их семей за 2015 год (по состоянию на 31 декабря 2015 года). [Электронный ресурс]. URL: http://znsno.ru/files/0/file/dep-dohod-raschod/dohod_dep_2015.pdf (дата обращения: 06.06.2016).
25. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/12139493/#ixzz3plYhTikh>

Bibliography

1. *Bodrijjar Zh.* V teni molchalivogo bol'shinstva, ili konec social'nogo / per. s fr. N.V. Suslov. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2000. 95 p.
2. *Vasilik M.A.* Politologija. M.: Gardariki, 2006. 588 p.
3. *Vasil'eva V.M.* Lobbizm: problemy teoreticheskoj interpretacii // *Mir i politika*. 2012. № 1 (64).
4. *Giddens Je.* Ustroenie obshhestva: ocherk teorii strukturacii / per. I. Tjurina. M.: Akad. proekt, 2003. 525 p.
5. *Zaslavskaja T.I.* Sovremennoe rossijskoe obshhestvo: social'nyj mehanizm transformacii. M.: Akad. nar. hoz-va pri Pravitel'stve Ros. Federacii; Delo, 2004. 398 p.
6. Закон «О дenezhном вознаграждении лиц, замешанных в государственные должности Кемеровской области» от 25.01.2006 г.
7. Закон о статусе депутата Алтайского краевого законодательного собрания от 30.11.2000 в ред. 05.04.2016 г.
8. *Kara-Murza S.G.* Kratkij kurs manipuljacii soznaniem. M.: JeKSMO; Algoritm, 2003. 443 p.
9. *Kryshchanovskaja O.V.* Anatomija rossijskoj jelity. M.: Zaharov, 2005. 381 p.
10. *Lazarev V.V.* Lobbirovanie pravotvorcheskich reshenij // *Juridicheskaja tehnika*. 2014. № 8. P. 1.

11. *Ljubimov A.* Institut lobbirovanija trebuet pravovogo regulirovanija // Rossijskaja justicija. 1999. № 5. P. 25.
12. *Lippman U.* Obshhestvennoe mnenie / per. s angl. T.V. Barchunovoj. M.: In-t Fonda «Obshhestv. mnenie», 2004. 382 p.
13. *Moskovichi S.* Vek tolp: istoricheskij traktat po psihologii mass / per. s fr.; Ros. akad. Nauk, In-t psihologii, Dom nauk o cheloveke (Francija). M.: Centr psihologii i psihoterapii, 1996. 478 p.
14. *Shiller G.* Manipuljatory soznaniem. M.: Mysl', 1980. 326 p.
15. *Finer S.E.* Anonymous Empire. A Study of The Lobby in Great Britain. London, Pall Mall Press, 1966.
16. *Lippman W.* Public opinion. [Electronic resource]. USA: University of Virginia, 2003. URL: <http://xroads.virginia.edu/~Hyper/lippman/cover.html>. – Title from screen.
17. *Reckwitz A.* Toward a «Theory of Social Practices», European Journal of Social Theory, 2002. Vol. 5:2. P. 249.
18. *Toffler A.* Powershift: knowledge, wealth, and violence at the edge of the 21st century. USA: Bantam Books. 1991. 640 p.
19. O Zakonodatel'nom sobranii Irkutskoj oblasti: Zakon Irkutskoj oblasti ot 08.06.2009 № 30-OZ.##-Novosibirsk – PATP-5 doehalo do likvidacii. [Jelektronnyj istochnik]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2918613>. Zagl. s jekrana (data obrashhenija: 04.06.2016).
20. Proekt Federal'nogo zakona № 97801795-2 «O pravovyh osnovah lobbistskoj dejatel'nosti v federal'nyh organah gosudarstvennoj vlasti» (red., vnesennaja v GD FS RF, tekst po sostojaniju na 02.06.1997).
21. Proekt federal'nogo zakona «O regulirovanii lobbistskoj dejatel'nosti v federal'nyh organah gosudarstvennoj vlasti». URL: <http://www.lobbizm.ru/zakon.htm>
22. Rossija v zerkale politologii. V chem proyavljajetsja regional'nyj lobbizm v sovremennoj Rossii. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://society.polbu.ru/russia_politmirror/ch39_i.html (data obrashhenija: 30.05.2016).
23. Svedenija o dohodah deputatov Zakonodatel'noj Dumy Tomskoj oblasti za 2015 god. [Jelektronnyj resurs]: Zakonodatel'naja Duma Tomskoj oblasti. Ofic. sajt. URL: http://duma.tomsk.ru/content/information_about_income_deputies. Zagl. s jekrana (data obrashhenija: 13.06.2016).
24. Svedenija o dohodah, rashodah, ob imushhestve i objazatel'stvah imushhestvennogo haraktera deputatov Zakonodatel'nogo Sobranija Novosibirskoj oblasti shestogo sozyva i chlenov ih semej za 2015 god (po sostojaniju na 31 dekabnja 2015 goda). [Jelektronnyj resurs]. URL: http://zsnso.ru/files/0/file/dep-doxod-rasxod/dohod_dep_2015.pdf (data obrashhenija: 06.06.2016).
25. Federal'nyj zakon ot 4 aprelja 2005 g. № 32-FZ «Ob Obshhestvennoj palate Rossijskoj Federacii» (s izmenenijami i dopolnenijami) Sistema GARANT. URL: <http://base.garant.ru/12139493/#ixzz3plYhTikh>